

КОСМОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ УЛЬРИХА БЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Ю. А. Круглова

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
199034, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются современные общественные проблемы в представлениях современного немецкого философа, политолога и социолога У. Бека, а именно отдельные аспекты его концепции космополитического мировоззрения. Особое внимание уделяется монография Бека «Космополитическое мировоззрение», подводящей итог развитию современного космополитизма и ее восприятие в новейшей литературе, главным образом, у известного российского экономиста и социолога В. Л. Иноземцева. Исследуется также критическое отношения Иноземцева к взглядам Бека. Основным объектом полемики является соотношение национального и космополитического в контексте современных исторических процессов XX–XXI столетия. Отмечено, что в настоящее время космополитизм, пройдя через ряд стадий своего развития, в лице своих лучших представителей, таких как Бек, в его трактовке стремится стать всеобъемлющим мировоззрением и всепоглощающим явлением культуры, продуктивным для понимания современных глобальных общемировых процессов. Исследована концепция космополитизма как попытки описать человеческую историю в целом, поднимаясь над национальными рамками. Проанализированы претензии этого философского направления на разрешение в эпоху глобальных рисков всех проблем человечества. Предпринята попытка осмыслить эти претензии, выяснить, действительно ли космополитизм несет в себе серьезные потенции для спасения человечества, способен ли он ответить на вызовы эпохи рисков, действительно ли является продуктивным мировоззрением. Показано, что при устранении всего национального, к чему подспудно стремится космополитизм, претензия на универсальность не осуществима и делается вывод, что будущее развитие может разворачиваться на путях поиска синтеза противоположных тенденций.

Ключевые слова: космополитическое, национальное, В. Л. Иноземцев, У. Бек, космополитическое мировоззрение.

Благодарность: Статья опубликована при финансовой поддержке АНО ДПО «Институт Мира и исследования конфликтов».

Статья поступила в редакцию 02.11.2022; принята к публикации 26.12.2022.

© **Круглова Юлия Алексеевна** — магистрантка, Конфликтменеджмент, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, kruglova_2000@mail.ru

ULRICH BECK'S COSMOPOLITAN IDEAS IN A MODERN INTERPRETATION

Iu. A. Kruglova

St. Petersburg State University (SPbU), St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract: The article examines modern social problems in the views of the modern German philosopher, political scientist and sociologist U. Beck, namely, some aspects of his concept of the cosmopolitan vision. Particular attention is paid to Beck's monograph "Cosmopolitan vision", summing up the development of modern cosmopolitanism and its perception in the recent literature, mainly by the well-known Russian economist and sociologist V. L. Inozemtsev. It also investigates Inozemtsev's critical attitude to Beck's views. The main object of the polemic is the relation between national and cosmopolitan in the context of the modern historical processes of the XXth and XXIst centuries. It is pointed out that cosmopolitanism, having passed through several stages of its development, nowadays in its best representatives, such as Beck, in its interpretation tends to become a comprehensive world outlook and all-absorbing phenomenon of culture, productive for understanding of the modern global processes of the world. The concept of cosmopolitanism as an attempt to describe human history, rising above national frameworks is explored. The claims of this philosophical trend to solve all the problems of humanity in the era of global risks are analyzed. There is an attempt to comprehend these claims and to clarify whether cosmopolitanism really has serious potentialities for humanity's salvation, whether it can respond to the challenges of the risk era, and whether it really is a productive worldview. It is shown that with the elimination of everything national, which cosmopolitanism implicitly seeks, the claim to universality is not feasible and it is concluded that future development can unfold by seeking a synthesis of opposing tendencies.

Keywords: cosmopolitan, national, V. L. Inozemtsev, U. Beck, cosmopolitan vision.

Acknowledgments: The article was published with the financial support of ANO DPO "Institute for Peace and Conflict Research".

Received November 02, 2022; in final form December 26, 2022.

© **Kruglova Iuliia A.** — Master student, Conflictmanagement, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, kruglova_2000@mail.ru

Монография немецкого мыслителя Ульриха Бека (1944-2015) «Космополитическое мировоззрение» впервые была опубликована в 2006 году на английском языке вызвала глубокий резонанс, оказавшись актуальной для его современников. На русском языке этот труд вышел в 2008 году. Бек считается одним из самых известных немецких социологов и философов современности, самым цитируемым и признанным автором, чьи идеи получили широкий резонанс далеко за пределами профессиональной аудитории. В последние

годы своей жизни Бек сосредоточил свои исследования на разработке концепции космополитизма, чему он посвятил несколько книг и ряд статей.

Монографии Бека в русском издании предпослана большая вступительная статья Иноземцева Владислава Леонидовича (род. 1968) «Провозвестник грядущего». Иноземцев является известным российским экономистом и социологом, основателем и директором Центра исследований постиндустриального общества. Он является автором более трехсот научных работ, опубликованных как в России, так и за рубежом, которые имеют огромное влияние в современных экономических, политических и других исследованиях. Вступительная статья является на сегодняшний день является самым серьезным исследованием взглядов У. Бека на русском языке. Стоит отметить, что данная статья является своего рода творческой дискуссией, и Иноземцев не придерживается жестких критических суждений в анализе взглядов Бека.

Вообще, в России интерес к идеям Бека значителен. Его отдельные статьи приводились на русский язык еще при жизни автора. Известно также, что он был приглашен для чтения лекции в МГУ [1, с. 35–53], однако специального исследовательского внимания те или иные аспекты его мировоззрения не привлекали.

Стоит отметить, что понятие «космополитизм» является очень динамичным в истории европейской культуры, начиная с Древней Греции, со временем оно приобретало различные значения. В современную же эпоху данный феномен оказывается особенно актуальным, и потому — многогранным.

«Что означает космополитическое мировоззрение?» — такой вопрос ставит У. Бек в начале своей книги. Однако прочитав более трехсот пятидесяти страниц, исчерпывающего ответа автор не дает, и возможно, не стремится его дать. Бек вообще не стремится исследовать используемые понятия, исчерпывающие философские характеристики, что связано, прежде всего, с его господствующей интенцией с решением злободневных проблем повседневности. Ради этого он отказывается от строгих академических принципов и методологии в своих размышлениях.

У. Бек кратко касается истории развития космополитизма и выделяет три этапа в развитии космополитической идеи: Античность (главным образом, стоицизм), Просвещение и современность, к которой он относит и себя [2, с. 1]. Прежде всего, космополитизм для него не идея, а «всемирный опыт» — опыт жизни. Космополитическое мировоззрение — это то мировоззрение, которое охватывает реальную жизнь современности. Лишь такой ответ на поставленный вопрос о сущности исследуемого феномена дает Бек.

Естественно, каждый исследователь, обращающийся к текстам Бека, не может не отметить этой специфики: отсутствие строго академизма его взглядов. Такую особенность философского стиля Бека как отсутствие методологического подхода отмечает В. Л. Иноземцев. В монографии У. Бека нет присущего философскому труду аналитического подхода хотя бы к важнейшим понятиям. Бек не стремится даже подробно и систематически описать свое главное понятие космополитизма. Иноземцев объясняет эту особенность тем, что Бек предлагает отойти от теоретизации и уделить внимание эмпирике [3, с. 20; 2, с. 152]. Об этой особенности Бека Иноземцев говорит кратко, как и во всех своих остальных фрагментах, которые продиктованы критическим духом. Но это замечание также представляется важным.

Действительно, читая Бека, постоянно убеждаешься, что сущность его труда не теория и не философия, а космополитизм как практика, как практика жизни: «Космополитизм перестает быть лишь противоречивой идеей, игрой разума... он покидает сферу философских воздушных замков и врывается в действительность. Фактически он становится определяющей чертой новой эпохи — эпохи “рефлексивной модернити”, когда национальные границы и различия размываются и подлежат пересмотру» [3, с. 21; 2, с.2].

В. Л. Иноземцев в своей вступительной статье выделяет две основные идеи в концепции современности у Бека. Он пишет о Беке, что «во-первых, он уверен в исчерпанности существующей модели миропорядка; во-вторых, с использованием все новых и новых аргументов он доказывает самоценность и значимость великого эксперимента XX века — европейской интеграции» [3, с. 16]. Как и сам Бек, так и исследователь его идей, Иноземцев, философию космополитизма трактуют в прагматическом ключе, в контексте политического бытия XX–XXI веков. Это не теоретические и отвлеченные идеи, но идеи, погруженные в жизнь. Именно поэтому, такое явление, как европейская интеграция, оказывается в центре их внимания.

Далее В. Л. Иноземцев, так же, как и У. Бек, анализирует историю космополитизма, истоки этой мировоззрения. Иноземцев пишет о Беке: «он принимает глобализацию и рост неопределенности как две характерные черты современного мира, с чем, скорее всего, готовы согласиться и читатели. В то же время трудно не заметить, что профессор Бек если и не идентифицирует глобализацию и космополитизацию, то считает их процессами близкими и взаимообусловленными. Из текста вытекает, что в актив космополитизации автор заносит практически все те следствия глобализации, которые обладают «заметным социальным измерением» [3, с. 19]. Оба эти автора приводят

общеизвестные факты из истории философии античности, Средних веков, Немецкой классики (Г. Лессинг, И. Гете, Ф. Шиллера, И. Канта, И. Фихте). И Бек, собственно, не погружается в исторические аспекты, он всецело занят современностью. По поводу исторической преамбулы Иноземцев не высказывает критических суждений.

Бек строит свою концепцию, как и отметил Иноземцев, соотнося ее с всеобъемлющими процессами в мире, и прежде всего — с глобализацией, то есть с объективными процессами в мире, которые превращают этот мир в единое целое. Это отмечает Иноземцев, подчеркивая взаимообусловленность глобализации космополитизации у Бека. В космополитизме как в мировоззрении отражаются социальные аспекты глобализации.

Необходимо сказать несколько слов об исторической концепции современности: Бек различает «Первую модернити» и «Вторую модернити» (первая и вторая современность, первая и вторая модернизация). Первая модернити пришла с промышленной революцией, когда существующее общество было преобразовано в индустриальное. Вторая модернити превращает его в информационное общество. Вторая модернити осознает новые риски, касающиеся всех форм жизни: растений, животных и человека. Эти риски возникли в связи с большими достижениями современности в решении проблемы «человеческого дефицита» [4, с. 147], как пишет Хе, профессор Китайского центра исследований модернизации. В ситуации многообразия рисков (связанных с киберпреступностью, экологией, терроризмом и т. д.) современности У. Бек употребляет обобщающий термин — «общество риска». По Беку это главная характеристика современного общества в начале XXI века. В 1986 году выходит самая известная работа Бека с таким же названием («Общество риска»), где он анализирует истоки и последствия деградации окружающей среды и человеческого общества в эпоху Второй модернити. И в значительной степени, вся философия Бека — это реакция на риски современности.

С выделенной Бекон характеристикой времени нельзя не согласиться. Ощущение постоянных угроз преследует современного человека. Эти риски угрожают всему человечеству в целом. В сознании нашего поколения живет постоянное чувство опасности, у которой нет конкретного виновника. Но при этом постоянные и разнообразные угрозы могут в любой момент разрушить нашу жизнь. Особенно очевидно это в свете пережитой нами ситуации так называемой пандемии, которая охватила весь мир. В такой ситуации волнение и страх за свою жизнь обострились.

Из этой главной черты эпохи как эпохи рисков вытекает реакция на эпоху — космополитическое мировоззрение. Это мировоззрение может

объединить все человечество в противостоянии рискам нашего времени, в то время как национализм этого достичь не может. Национализм разъединяет людей в противостоянии угрозам современности, а космополитизм является, по Беку, противоядием к национализму.

Одним из важнейших полемических пунктов в статье Иноземцева является следующая черта в соотношении космополитизма и национализма. Бек пишет, что «в эпоху Первой модернити, космополитизм постигался лишь разумом, но не в качестве жизненного опыта. Национализм же, напротив, владел сердцами людей. В условиях Второй модернити эта двойственность восприятия оказывается перевернутой. Космополитизмом пронизана повседневная жизнь в своих бытовых проявлениях; но коварные националистические понятия продолжают почти с прежней частотой посещать головы людей, не говоря уж об их присутствии в теориях и исследовательской практике общественных наук» [3, с. 22; 2, с. 26]. Это одна из ключевых идей Бека и один из основных пунктов, по которому Иноземцев с ним полемизирует. Он пишет о том, что эти наблюдения Бека не соответствуют современному положению вещей. Он разоблачает эти мысли Бека, говоря о том, что национальные идеи во много преобладают в человеке и по-прежнему живут именно в его сердце. И если Бек сводит национальные идеи к рациональному, обнаруживает их в мировоззрении и идеях людей, то Иноземцев подчеркивает их иррациональную природу, полагая, что человека невозможно переубедить и невозможно заставить его теоретически отказаться от национальных пристрастий. Действительно, национальное преобладает и коренится в глубинах человеческих душ, невозможно искоренить это чувство убеждением. Никакие теоретические обоснования и рассуждения не заставят человека перестать любить то, что он любит. Иноземцев весьма кратко высказал свое несогласие с Беком, однако остро отметил этот пункт, действительно весьма спорный.

Хотелось бы несколько расширить критическое осмысление процитированного высказывания У. Бека. В нем можно выделить четыре положения. Первые два зеркально отражают два последующих в схеме Бека. Это касается различий двух эпох модернити, с точки зрения сердечного и разумного восприятия космополитизма: Первая модернити постигает космополитизм разумом, а национализм — сердце; а Вторая несет космополитизм в сердце, а национализм в разуме. С этим нельзя согласиться в полной мере. Уже в эпоху Первой модернити космополитизм стал глубоким жизненным опытом. В. Л. Иноземцев также критикует это положение.

По крайней мере, это очевидно при обращении к русской культуре. Для «русского скитальца» [5, с. 136–149], пристрастие к культуре европейской,

знание ее, любовь к ней, было частью жизни. То есть, по сути, к космополитизму. Это был непосредственный опыт переживания. Осознание себя и ощущения себя в качестве европейца, гражданина мира, в высшей степени характерно для высшего культурного слоя России XIX столетия. А. С. Пушкин в известном споре с П. Я. Чаадаевым, не противопоставлял космополитизму национализм, но соединял их в единое целое, а отрицал не любовь П. Я. Чаадаева к родной истории и культуре. Ф. М. Достоевский, рассуждая о А. С. Пушкине, писал, что любовь к Европе — это национальная черта русских: «каждый камень в ней мил и дорог» [6, с. 377]. Он называл эту особенность русской души — «всемирной отзывчивостью» [5, с. 136-149]. Конечно, все отмеченное Ф. М. Достоевским, — это не только идеи, это существенная часть жизненного опыта. Что касается национализма, владевшим, сердцами людей, здесь с У. Бекем невозможно не согласиться. Как сердечная черта, национализм был широко распространен. Он затрагивал все общество в целом, а не только его «верхнюю» часть.

Стоит отметить, что в 50-е годы XX века стали активно пониматься вопросы «о неминуемом закате нации» [7, с. 20]. Вслед за К. Яперсом, критикующим «государства-нации» [7, с. 20], Х. Арендт в работе «Истоки тоталитаризма» высказала идею о том, что произошел «упадок национального государства» [8]. Критически относился А. Тойнби, называя национализм религией XX века. Такого же мнения придерживается М. Элиаде: «...Мы не намекали также на различные политические течения и социальные пророчества, хотя легко обнаруживается их мифологическая структура и религиозный фанатизм. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить мифологическую структуру коммунизма и его эсхатологический смысл. Маркс заимствует и развивает один из самых великих эсхатологических мифов азиатско-средиземноморского региона <...>. Интересно отметить также, насколько устойчивы сценарии инициаций во многих поступках и действиях современного человека...» [9, с. 128]. Ю. Хабермас высказал идею о том, что «наш мир станет лучше при условии, что в нем уже не будет наций» [7, с. 20].

Национализм порождал сильные чувства, что отмечает британский социолог и политолог Б. Андерсон в своей известной книге «Воображаемые сообщества», посвященной истокам национализма. Он приводит цитату Т. Нейрна, который высказался про национализм таким образом: «Национализм — патология современного развития, столь же неизбежная, как “невроз” у индивида, обладающая почти такой же сущностной двусмысленностью, что и он, с аналогичной встроенной вовнутрь неё способностью перерасти в помешательство, укорененная в дилеммах беспомощности, опутавших собою почти весь

мир, ...и по большей части неизлечимая» [10, с. 30]. В этой связи возникает вопрос не столько о модели национального государства, его месте и способности создавать социальные связи, сколько вопрос о том, чтобы выйти за рамки этой формы, которую многие считают устаревшей.

Очень показательным кажется критика Бека в отношении космополитического к националистическому. Он приводит в пример диалог «о том, откуда вы родом», который был описан Э. Бек-Гернскем. В ситуации, когда у немцев есть нечто «не немецкое»:

«Вы откуда? — Я из Эссена.

Да нет же, где вы родились? — В Эссене.

А ваши родители? — Моя мать из Эссена.

А ваш отец? — Он итальянец.

Ага!

У вас итальянская фамилия? — Да.

И кто же ваши родители?..» [2, с. 36].

Отмечается, что подобного рода диалоги соответствуют шаблону, исход такого диалог всегда предсказуем. В такого рода расспросах звучат сомнения в национальное ускоренности собеседника. Бек в подобном подходе видит «изъян» национального взгляда на мир. Здесь стоит упомянуть о Сократе, который отвечая на подобный вопрос, говорил: «Я из Вселенной».

В критике национального мировоззрения Бек отвергает национальные способы мышления. Он критикует основное убеждение национального взгляда в том, что политика и общество могут быть организованы только по образцу национальных государств. По словам Бека, «национальное мировоззрение уже не дает возможности понять мир, поскольку реальность давно опередила учебники, а все, что не поддается описанию в устоявшихся категориях, подвергается моральному поношению. Ложен мир, а не концепты, при помощи которых мы его описываем» [2, с. 232]. Напротив, «методологический национализм обуславливает исследование социальных, культурных и политических реалий в категориях противопоставления, тогда как методологический космополитизм подразумевает принцип “как то, так и другое”» [2, с. 46].

Анализируя догмы методологического национализма, Бек выделяет следующие принципы: «общество подчинено государству», «образ мира в обществоведении определяется с помощью противопоставления национального и международного», «исходное заблуждение в распространении на глобальное общество выводов, основанных на опыте конкретного национального общества», «ложное понимание территориальных аспектов культурной

множественности: либо всемирная гомогенизация, либо несоизмеримость подходов», «национальное мировоззрение отличается традиционализмом: оно разделяет культурные и политические реальности» и т.д. С одной стороны, Бек характеризует идею космополитизации сдерживанием общества национальным государством, суверенитетом (или, по крайней мере, его теоретической возможностью) национального государства и, следовательно, выбором степеней обмена и взаимодействия с другими национальными государствами. С другой — не отрицает роли государства в содействии космополитизации и глобализации, и он не говорит, что государство потеряло всю свою важность; скорее, он утверждает, что теперь мы должны рассматривать политику такого масштаба как внешнее влияние.

В результате понятие «национальное» подвергается изменению и осмыслению: «Методологический национализм связан с влиянием на будущее общего для нации прошлого — воображаемого прошлого, в то время как методологический космополитизм связан с влиянием на настоящее глобального общего будущего — воображаемого будущего» [11, с. 35]. «Национальное» теперь можно рассматривать как новый способ интернализации глобального.

Итак, космополитическое мировоззрение означает, что в мире глобального кризиса и опасностей «мы и они» теряют свою актуальность, и новый космополитизм становится необходимым для выживания. Распространение космополитизма, констатирует Бек, означает, что закрытое общество исчезает навсегда, «космополитизация означает резкое усиление открытости общества перед внешним миром» [2, с. 144].

Бек подчеркивает, что национализм — это явление прошлого, когда как космополитизм — явление будущего, «эпистемологический поворот» должен осуществиться и должен утвердиться эмпирико-аналитический космополитизм» [2, с. 49], который Бек сам и разрабатывает в этой книге, он позволит перейти от «методологического национализма» к новой методологии — «космополитической» [2, с. 49]. Методология исходящая из национализма не помогает описанию современной реальности, и чтобы ее в полной мере отразить нужно и национальные государства описывать с космополитической точки зрения. Развивать космополитическую науку предлагает Бек, оставив в прошлом «...аксиоматику методологического национализма, согласно которой нация, государство и общество — это “естественные” социально-политические формы современного мира» [2, с. 35]. Бек считает, что «современное общество» и «современная политика» не могут быть организованы исключительно в национально-государственной форме. «“Эмпирико-аналитический космополитизм” направлен против методологического национализма,

но не вступает “в перепалку” с политическим космополитизмом. Он занят исследованием и осознанием социально-политических условий, сложившихся в XXI в.» [2, с. 38]. И основная его идея, многократно повторяемая, заключается в том, что «космополитической становится сама действительность» [2, с. 103]. Это его главный аргумент в полемике с национализмом.

Космополитический проект стремится работать с последствиями этой новой реальности, космополитической действительности, вытекающей из современных рисков, и преодолевать эти последствия. Бек четко признает европейские основы идеи космополитизма, и его высказывания о Европе и о том, что он называет «внутренней космополитизацией», показывают, насколько его идеи встроены в европейскую традицию. Он описывает современную Европу как особый случай космополитизации: такой, который возможен только благодаря примирению конкретных региональных и национальных историй в рамках космополитической Европы.

Обратившись к нашему времени, с Бекком можно согласиться: «космополитизмом пронизана повседневная жизнь в своих бытовых проявлениях» [3, с. 22; 2, с. 26]. Он приводит ряд своих наблюдений для подтверждения этой мысли. Это одно из достоинств книги У. Бека — доказательство того, что космополитизация мира состоялась. Всецело это определяется глобальными процессами, и они необратимы. У. Бек ярко акцентирует эти тенденции. Так, например, во время поездки у него состоялся диалог с пассажиром, который высказывал свое мнение преимуществе Евросоюза для бизнеса. Пассажир говорил, что «чувствует себя космополитом» [2, с. 6]. «Он как дома в любой стране мира. Куда бы ни направлялся, он говорит там на английском языке, который хорошо знает. Его повсюду ждет ночлег в отеле. Он выбирает широко известные сети гостиниц, где можно быть уверенным в единообразных стандартах независимо от месторасположения. В Китае он дегустирует индийскую кухню, в Индии — французскую...» [2, с. 6], — так характеризует Бек обычного европейского космополита.

Каждый читатель Бека может привести свой пример того, что космополитизация вошла в каждодневный жизненный опыт. Человек нашего времени космополит поневоле — в быту, в учебе, в поездках и т. д. Любой человек в каждодневном опыте может это отметить. Так, например, мы можем сходить в индийский ресторан, и в то же время отдавать дань своим национальным блюдам. Или же студент, который поехал учиться по обмену, легко может перенять привычки местного населения, но это не значит, что он забудет свою родину. Это ярко прослеживалось отличие каждой страны, особенно на бытовом уровне. Если раньше итальянский магазин был не похож на немецкий,

а русский магазин, который невероятно отличался от любого европейского. Например, известный магазин «Берёзка», был глубоко своеобразным явлением. И все это своеобразие ушло глубоко в прошлое. Теперь итальянский, русский, немецкий магазины невозможно отличить, если не обращать внимание на ценники. Можно сказать, что бытовая космополитизация жизни действительно состоялась.

Что касается второй части его высказывания Бека о том, что «коварные националистические понятия продолжают почти с прежней частотой посещать головы людей...» [2, с. 26], то с этим согласиться трудно. Национализм не просто посещает разум, он по-прежнему живет в сердце и совершенно не мешает жить человеку в чужой стране. Это никак не коварные мысли, а вообще пропаганда «коварных националистических понятий», как кажется, практически не осуществляется. Национализм, основанный на любви к родной культуре, никуда не уходил из сердца человека. Подводя итог, можно сказать, что современный человек спокойно существует в двух мирах, а космополитизм и национализм живут и в сердце, и в разуме человека.

Подобная позиция, согласно которой, находящееся в разуме можно изменить разумными аргументами, по своей сути, просветительская, восходящая к Сократу. Бек стремится апеллировать к разуму, доказывая, что нужно отказаться от национализма. Но разумными аргументами убедить человека быть добрым или же что-то любить или не любить, вряд ли возможно. В. Л. Иноземцев пишет, что «со сцены» [3, с. 23] должно уйти целое поколение, чтобы «национальное мировоззрение» осталось в прошлом. Хотя, как представляется, и следующее поколение сохранит свое национальное мировоззрение. С трудом верится, что одного поколения будет достаточно, чтобы национальные чувства ушли в прошлое. Несмотря на то, что глобализм торжествует во многих сферах, национализм существует также. Такие противоречащие тенденции нарастают, хотя совсем не гармонично. Быть может, даже, вопреки глобализму, национализм нарастает.

Нужно также сказать несколько слов об отношении Бека к национализму в целом. Он постоянно критикует национализм; с его точки зрения национализм необходимо развеять и разоблачить, а в дальнейшем необходимо искоренить. Это подчеркивает Иноземцев: «автор акцентирует внимание на неадекватности (а отчасти и двуличности) тех, кто выступает сегодня критиком космополитизации» [3, с. 26] и «указывает на сомнительность фундаментальных основ национализма, проистекающих из важнейшего для данного мировоззрения концепта “исключающей” дифференциации» [3, с. 27], ибо «национализм все более и более демонстрирует неспособность объяснить

современный мир» [3, с. 29]. Это особенность во взглядах Бека акцентирует Иноземцев.

Еще один существенный момент восприятия Иноземцевым Бека — это несогласия с «насильственностью» космополитизации. Для Бека насильственный элемент насильственной космополитизации как мировоззрения представляется неизбежным. Обучение этому мировоззрению кажется ему необходимым и обязательным ради противостояния рискам современного глобального общества. По Беку, необходимо создавать космополитические отношения ко всему, изменяя прежнее мировоззрение. Иноземцев отмечает: приверженцы традиционных взглядов отнюдь не готовы принять это. Даже в ситуации с наплывом мигрантов в Европе имеет место ситуация, когда граждане европейских стран готовы принижаться перед мигрантами. Европейцу навязывается данное отношение, хотя как таковой его вины перед мигрантами нет. Тем не менее, европейцу внушается это как должное и необходимо следовать толерантному отношению к другим.

В статье В. Л. Иноземцева, стоит отметить, что он выделяет в концепции Бека остроту борьбы между национализмом и космополитизмом. Хотя Бек всецело на стороне космополитизации как мирового процесса, но он понимает и проблематичность ситуации: процесс космополитизации «...как всякое насильственное обучение, [проповедь космополитизации] может встречать и зачастую действительно встречает упорное отстаивание национализма. Мир национального изо всех сил отторгает уроки космополитизации, противостоит обучению ей, отказывается от ее восприятия, поскольку она настолько назойлива, что кажется разумным коллективно сопротивляться ей» [3, с. 23]. Бек видит негативные последствия космополитизации, но все же настаивает на ней. Как представляется, здесь прав Иноземцев. Вряд ли стоит включать в проповедь космополитизма элемент насильственности: «несомненно будет вызывать отторжение новых требований значительной частью членов общества» [3, с. 25–26].

Но, с другой стороны, в критике Бека национализма есть несколько продуктивных моментов. Невозможно не согласиться с тем, что национализм, если бы он стал философской теорией, и рассматривал бы мир только в аспекте национальных культур, то он не охватил бы всю сложность современной жизни.

Таким образом, во вступительной статье В. Л. Иноземцева очень веско и основательно раскрываются основные положения концепции У. Бека. Иноземцев разъясняет используемые Беком понятия, а в своих критических пассажах он затрагивает самые проблематичные места концепции немецкого

мыслителя. При этом его критика корректна и лаконична, он не углубляется в подробный критический анализ того, что ему кажется непродуктивным в концепции Бека. И всякий раз с его критическими соображениями невозможно не согласиться. А некоторые из них требуют, как представляется, дальнейшего исследования и более глубокого и развернутого критического осмысления. Заострения целого ряда позиций Бека в свете происходящих современных событий представляются актуальными. Сам Бек как будто бы говорит о широком охвате, но действительно антипатия его ко всему националистическому (национальному) настолько сильна, что это проявляется в целом ряде уничижительных характеристик, которые не могут вызвать симпатии.

Учитывая взгляды, наблюдений и анализ современности Бека, стоит избегать некоторой односторонности, которая порой просматривается его труде. Изучение философии космополитизма убеждает: культура человека мира, или космополита, — культура уважения других; своего рода, «философская» дружба, имеющая глубокие нравственные основания. При этом признание другого не должно замыкаться только в западном мире, гражданин мира должен быть не гражданином Европы, но гражданином целого мира, не исключая какую бы то ни было национальность из глобального человеческого единства. Истина широка, и хотелось бы все противоположности, такие как национальное и космополитическое, были бы гармонизированы в едином синтетическом мировоззрении. Именно с этой точки зрения в данной работе прочитывается концепция Бека.

Список литературы / References

- [1] Бек У. Жизнь в обществе глобального риска — как с этим справиться: космополитический поворот // Вестник МГУ, сер. 12, Политические науки. 2012, № 5: 35–53.
Beck U. “Living in the world risk society: the cosmopolitan turn”, in *Vestnik MGU, ser. 12, Politicheskie nauki*, 2012, No. 5: 35–53. (In Russ.)
- [2] Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008.
Beck U. *The Cosmopolitan Vision*, Moscow, Centre for Post-Industrial Society Studies, 2008. (In Russ.)
- [3] Иноземцев В. Л. Провозвестник грядущего (вступительная статья к монографии У. Бека «Космополитическое мировоззрение»). М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008.
Inozemtsev V. L. *Provozvestnik gryadushchego (Introductory article to U. Beck's monograph “The Cosmopolitan Vision”)*, Moscow, Centre for Post-Industrial Society Studies, 2008. (In Russ.)

- [4] He Chuanqi. *Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement*, Berlin and New York: Springer Verlag, 2012.
- [5] Достоевский Ф.М. Пушкин (очерк) // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 26. Л.: Институт русской литературы (Пушкинский дом), 1984. Dostoevskiy F.M. “Pushkin (essay)”, *Complete works: in 30 volumes, vol. 26*, Leningrad, Institute of Russian Literature (Pushkinskij dom), 1984. (In Russ.)
- [6] Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 13. Л.: Наука, 1975. Dostoevskiy F. M. *Complete works: in 30 volumes, Vol. 13*, Leningrad, Nauka, 1975. (In Russ.)
- [7] Деланнуа Ж. Элитарная нациофобия: почему распространенное в элитах неприятие нации несостоятельно // Неприкосновенный запас. 2018, № 6 (122): 20–31. Delannoï G. “La nation contre le nationalisme, ou la résistance des nations”, in *Neprikosnovennyy zapas*, 2018, no. 6 (122): 20–31. (In Russ.)
- [8] Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. Arendt H. *The Origins of Totalitarianism*, Moscow, CentrKom, 1996. (In Russ.)
- [9] Элиаде М. Ностальгия по истокам. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. Eliade M. *La Nostalgie Des Origines*, Moscow, Institute for General Humanitarian Studies, 2006. (In Russ.)
- [10] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*, Moscow, Kanon-Press-Ts, 2001. (In Russ.)
- [11] Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI, № 1 (21): 24–53. Beck U. “The cosmopolitan society and its enemies”, in *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2003, Vol. VI, no. 1 (21): 24–53. (In Russ.)